
От переводчика

В 1998 году татарская общественность Казани была поражена пророчеством, что через двести лет она исчезнет. Автором столь удивительной новости, которая встряхнула людей, заставила задуматься о будущем, оказался совсем ещё молодой человек. Его напумевшая повесть называлась «Инкыраз спустя 200 лет» («инкыраз» по-арабски означает «исчезновение»). Беспощадно критикуя татарское общество, юноша писал в предисловии к книге: «Моя цель — высказать несогласие с нынешним путём нации, дать понять, что этот путь приведёт к исчезновению булгар». Невежество, ограниченность интересов и нищета — вот главные причины, которые погубят народ, считал писатель. (Исхаки был убеждённым булгаристом. «Татары» — это монголы, — не без основания полагал он. Думается, если бы Гаяз Исхаки мог быть с нами до конца своих дней, он сумел бы отстоять свою правоту.)

Габдулла Тукай, прочитав повесть «Инкыраз», так выразил свои впечатления:

«Инкыраз» урок нам дал.
Ах, написавший его — личность!
А я, увы, об этом ничего не знал...

Автором пророчества был Гаяз Исхаки — впоследствии большой, но незаслуженно забытый татарский писатель рубежа 19–20 веков.

Гаяз Исхаки (Мухамметгаяз Гилязетдинович Исхаков) родился 22 февраля 1878 года в ауле Яуширма Казанской губернии. Отец его, Гилязетдин-хазрат, был известным в округе духовным деятелем. Мать, Камария-абыстай, была дочерью муллы. В этой семье, к великому горю родителей, дети умирали в раннем возрасте, поэтому Гаяз был особенно дорог им. Необыкновенно одарённый и трудолюбивый малыш рано обучился грамоте и уже в пять лет читал книги на арабском и персидском языках.

Учился Исхаки сначала в родном ауле, затем в медресе Чистополя, после — в известном казанском медресе «Куль бие». В те времена между шакирдами различных медресе проводились диспуты, в которых юный Исхаки принимал активное участие. Это способствовало развитию у юноши самостоятельного мышления.

В формировании общественного сознания и политической зрелости будущего писателя сыграли роль три фактора: прекрасное воспитание в семье; новое джадидское образование в медресе, включавшее помимо теологии естественные и гуманитарные знания; а также учёба в Казанской учительской школе (в 1898—1902 годах). Для поступления в школу необходимо было знать русский язык, и Исхаки овладел им. Здесь ему открылся совершенно иной мир, изменивший его культурные и политические представления. Гаяз познакомился с произведениями русской и мировой классики, сочинениями по философии и политике. Отныне его любимыми писателями стали Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой, Ги де Мопассан, Кнут Гамсун, Оскар Уайльд и другие. И всё же идеи национального прогресса писатель не изменял никогда.

Политическая активность Гаяза Исхаки всё возрастала. Он страстно выступал за культурно-национальную независимость татар, полагая, что это — главная цель и смысл его жизни. Писатель с головой погружается в журналистику, открывая газеты, попадавшие под запрет, вновь и вновь под другими названиями, в других городах. Вот список газет, в которых он работал: «Тан йолдызы» (май 1906); «Тавыш» (апрель — август 1907); «Иль» (октябрь 1913); «Сюз» (1915—1919); «Безнен юл» (1916—1917). Особой популярностью пользовалась «Иль», где сотрудничали Ю. Акчура, М. Бигиев, З. Валиди, М. Гафури, Н. Гасрый, Ш. Мухаммедьяров, С. Рамиев, Ф. Туктаров.

Гаяз Исхаки — величайший талант, классик татарской литературы, гордость нации. В его литературном творчестве и политических статьях видим глубокое проникновение в психологию человека, его драматические переживания, резкое бичевание общественных пороков, призывы строить жизнь по-новому, воплощать в практику благородные идеалы. Г. Исхаки явился продолжателем дела великих философов — Кул Гали, Мухаммедьяра, Курсави, Марджани, Гаспринского. Татарскую литературу, уходящую корнями в древнеисламский мир Востока, он насытил духовными достижениями европейской культуры, вывел татар на арену мировой цивилизации.

Гаязу Исхаки было всего сорок лет — возраст творческой зрелости писателя и политика, когда он, к своему великому сожалению, в 1918 году был вынужден покинуть родину. Он мог бы принести ещё немало пользы своему народу в его духовном развитии. Однако подобно другим выдающимся татарским деятелям, не принявшим новый строй, — Ю. Акчуре, С. Максуди, Г. Баттал-Таймасу и прочим — он ступил на горестный путь политического изгоя.

Писатель жил в Китае (Харбине), во Франции (Париже), Германии (Берлине), Польше (Варшаве). Вторая мировая война застала его в Польше, откуда он переехал в Турцию. Жил вначале в Стамбуле, а под конец перебрался к дочери Сагадат в Анкару.

Где бы он ни был, Исхаки не прекращал своей литературной и общественно-политической деятельности, не прерывал связь с соотечественниками-эмигрантами, которые рассеялись по разным уголкам Земли, как всегда возглавлял национально-освободительное движение.

Историко-политическое сочинение «Идель — Урал», переведённое на многие языки, получило в своё время мировую известность. Эта книга открыла ещё одну грань таланта Исхаки, показала, что он не только великий писатель и политик, но ещё и учёный-историк. Живя за границей, Гаяз Исхаки не прекращал просветительской деятельности, душой всегда оставаясь со своим народом. Письмо юной девушке из Тампере, написанное в 1954 году незадолго до смерти, названо самим Исхаки «Духовным завещанием болгарской молодёжи». Размышляя о судьбе тюркского мира, об истории тюркских народов и перспективах их развития, писатель до конца жизни оставался верен своим идеалам.

Представленные в настоящей книге произведения писателя — это самые объёмные его сочинения — романы «Нищенка» и «Мулла-бабай».

Работая над романом «Нищенка», я заглянула в прошлое нашего города и испытала настоящее потрясение — так ярко выписана автором жуткая картина казанского Забулачья рубежа 19—20 веков. Исхаки провёл свою любимую героиню Сагадат через круги настоящего ада. Роман — своеобразная энциклопедия жизни дореволюционного города, в которой нашли отражение все слои общества того времени. В образе Сагадат писатель воплотил свою мечту — видеть татарскую женщину просвещённой, независимой, равной в правах мужчине. «Бесперспективно будущее той нации, — писал он, — которая не уважает женщину, не признаёт в ней личности, хранительницы очага, воспитательницы детей, не создаёт необходимых условий для её духовного развития и совершенствования». Проблема женской судьбы в дореволюционной России поднимается с той же остротой, что и в романе «Воскресение» Л. Толстого.

Во втором романе Г. Исхаки впечатляюще показал, как смущённый любознательный крестьянский парнишка, мечтая стать большим и уважаемым человеком, поступил в медресе. Уникальность романа заключается в том, что никто из татарских писателей не изображал жизнь медресе столь увлекательно и подробно. За годы трудной учёбы Халим, герой романа, прочитал множество священных писаний на арабском языке, выучил все молитвы и законы шариата, а в жизнь вышел полным невеждой, не имеющим представления ни о географии, ни об истории, ни о прочих науках. Зато в нём была уверенность, что отныне он сможет судить и поучать свою паству, которая его, молодого ещё человека, почтительно величала «мулла-бабай».

Гаяза Исхаки беспокоило, что татарское общество варится в своём соку, не имея ни малейшего желания знать, как и чем живёт всё остальное человечество. Народ, до смерти напуганный насильственной христианизацией, и слышать не желал о русском языке, тогда как передовым просвещённым представителям нации было совершенно очевидно, что к мировой культуре можно приобщиться лишь через посредство русского языка.

По мнению писателя, освободить нацию из плена невежества могли бы интеллигентные выходцы из разночинной среды, из бедных слоёв общества. Однако реальность была такова, что они вынуждены были служить баям, а те зачастую вели жизнь беспутную и бесполезную.

На мой взгляд, волнения Гаяза Исхаки по поводу будущего татарской нации актуальны и по сей день. Правда, причины, грозящие исчезновению её, изменились. Если раньше татары не желали знать русский язык, то сейчас видим обратную картину — пренебрежение к родному языку. Если бы Исхаки был жив, он бил бы теперь во все колокола, призывая народ опомниться, понять, что без языка нет нации. Неблагоразумно и преступно не понимать этого! Великая заслуга татар состоит в том, что они сохранили язык до наших дней. Надо беречь, любить его и дальше. Знать в совершенстве оба языка — родной и русский — вот наша вполне посильная задача. Пусть родители не боятся переутомить своих чад, пусть помнят, сколько языков изучали дети в дореволюционных гимназиях: латынь, древнегреческий, немецкий, английский, французский. Известно, что знание языков лишь развивает интеллект.

Работая над переводом романов Гаяза Исхаки, я прониклась глубочайшим уважением к личности писателя и благодарна судьбе за встречу с его творчеством.

Нилуэнка

